

© 2016 г. Г. ПАЛФИ

ВЕК РАЗРЫВОВ И КОМПРОМИССОВ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА XVII ВЕКА

В статье предлагается новый подход к изучению истории Венгерского королевства в составе Габсбургской монархии в XVII в., в основе которого отказ от односторонней оценки освободительных движений трансильванских князей как прогрессивных и трактовка политических процессов как конфликтов и компромиссов сословий с венским двором и династией.

The article suggests a new approach to studying history of the Kingdom of Hungary in the Habsburg Monarchy in the seventeenth century, which implies refuse from the one-sided estimation of the liberation movements of the Transylvanian princes as progressive, and treatment of political processes as conflicts and compromises with the Vienna Court and the dynasty.

Ключевые слова: политическая борьба, XVII век, компромисс, сословия, Габсбурги.

Keywords: political struggle, seventeenth century, compromise, estates, the Habsburgs.

В истории Венгерского государства «долгий XVII век», длившийся от Венского мира 1606 г. до Сатмарского мира 1711 г., занимает особое место. За последние полвека в венгерской и зарубежной историографии эта эпоха в истории королевства, отмеченная короткими и затяжными войнами и чередой мирных договоров, получила самые разные интерпретации. В 50–70-е годы XX в. это время называли важнейшим периодом *венгерской освободительной борьбы*. Среди тех, кто тогда учился в школе, многие считают так и поныне. По этой причине подобные взгляды довольно широко распространены в массовом сознании венгров. Тому немало способствовало – что вполне понятно, хотя совершенно анахронично – обретение Венгрией независимости в 1989 г. Для их популяризации много сделал не профессиональный историк, а один из виднейших представителей научного социализма в Венгрии – Аладар Мод (1908–1973), чья книга «400 лет борьбы за независимую Венгрию» выдержала семь изданий [1; 2]. Его работа удачно соединила марксистскую идеологию 40–50-х годов XX в. с течением, господствовавшим в венгерской романтической историографии второй половины XIX в. и в той или иной форме владевшим умами в первой половине прошлого века [3. P. 43–46, 121–128; 4. 139–273. old.; 5; 6. S. 195–219].

По мнению Мода, который сам никогда не занимался исследовательской работой, период с 1526 по 1918 г. в венгерской истории был не чем иным, как борьбой венгров против «немецких угнетателей», «австрийских колонизаторов», «империалистов Габсбургов». В авангарде этой борьбы стояли правители Трансиль-

Палфи Геза – доктор Венгерской академии наук, ведущий научный сотрудник Института истории Центра гуманитарных исследований Венгерской академии наук.

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта Венгерской академии наук «Lendület», осуществляемого творческим коллективом «Святая корона» на базе Института истории Центра гуманитарных исследований Венгерской академии наук.

ванского княжества, прежде всего жившие в «долгом XVII в.» Иштван Бочкаи (1557–1606), Габор Бетлен (1580–1629), Имре Тёкёли (1657–1705) и Ференц II Ракоци (1676–1735). Одобрение этой концепции со стороны современной политики проявилось в том, что в 1950-е годы в королевском пантеоне на Площади Героев в Будапеште скульптуры императоров из династии Габсбургов – Фердинанда I, Карла VI (как венгерский король Карл III), Марии Терезии (официально носившей титул венгеро-богемской королевы и бывшей императрицей в силу своего замужества за Францем I Лотарингским), Леопольда II и Франца Иосифа – по распоряжению коммунистического руководства были заменены на фигуры Бочкаи, Бетлена, Тёкёли, Ракоци и Лайоша Кошута (1802–1894) [7. Р. 30–33]. Благодаря такой исторической политике и монументальной пропаганде на этой концепции истории Венгрии XVII в., даже всего раннего Нового времени, выросли целые поколения.

Свою роль сыграло и то обстоятельство, что в профессиональном сообществе историков в 50–70-е годы XX в. эта концепция получила широкое признание или, как минимум, с ней вынужденно мирились. Речь прежде всего идет о книгах К. Бенды (1913–1994) «Борьба Иштвана Бочкаи за независимость» (1952), Л. Надя «Габор Бетлен за независимую Венгрию» (1969) и выдержавшей не одно издание научно-популярной работе А. Варкони (1928–2014) «Между двумя погаными. История освободительной борьбы Ракоци» [8–10]. Те же идеи несли международному сообществу историков работа Б. Кёпеци на английском языке «Венгерские войны за независимость в XVII–XVIII вв.» (1982) и ряд синопсисов истории Венгрии на иностранных языках [11. Р. 445–455; 12. Р. 151–178]. Влияние этих работ ощущается по сей день как в массовом историческом сознании венгров, так и в зарубежной историографии. Последнее особенно рельефно подтверждает относительно новая, вышедшая в свет в 2006 г. история Венгрии на английском языке. Глава, охватывающая период с середины XVI до начала XVIII в., озаглавлена «Борьба за независимость (1547–1711)» [13. Р. 102–128].

В 1980–1990-е годы для системы династических государств раннего Нового времени в венгерской исторической науке постепенно сформировалась новая концепция, призванная сменить вопиюще анахроничную теорию борьбы за независимость. Речь идет о так называемой теории *объединительных экспериментов*. Согласно ее положениям, И. Бочкаи и его преемники на троне князей Трансильвании боролись не за независимость, но за восстановление территориальной целостности исторической Венгрии, разделенной на три части после занятия в 1541 г. Буды османами. Яркий пример этого смыслового поворота – главный национальный историографический проект периода после Второй мировой войны – «История Венгрии» в десяти томах. Том, посвященный XVII ст. (редакторы – Ж.П. Пах (1919–2001) и А. Варкони), вышел в свет в середине 1980-х годов, когда уже не могло быть речи о борьбе за независимость в XVII в. По выражению авторов, политика трансильванских князей была не чем иным, как «борьбой с Габсбургами в попытке объединить страну» [14. 1043–1155 old.; 15. 70–90. old.].

Если теория борьбы за независимость говорила о влиянии, которое после 1948 г. имело политическое руководство на историческую науку, то новая теория забывала «всего лишь» о том немаловажном обстоятельстве, что трансильванские князья до самого конца XVII в. оставались вассалами Османской Порты, хотя их зависимость от султана была несравнимо мягче, чем у молдавского и валахского господарей. Пойти войной на Габсбургов они могли только с разрешения Стамбула, поскольку вопрос, кому сидеть на трансильванском престоле, решался при султанском дворе. Выходило, что они вели, конечно же, не объединительные войны, а просто ходили походами против Габсбургов. Об этом недвусмысленно свидетельствует новейшая венгерская историография [16; 17]. Исключение составляет только Ференц II Ракоци в начале XVIII в.: он уже не зависел от османов,

но объединенная под его скипетром историческая Венгрия оставалась не более чем недостижимой мечтой [18. 774–807. old.; 19. P. 67–76; 20. P. 11–114; 21].

Хотя за последние двадцать лет благодаря новым исследованиям теория объединения страны все решительнее отвергается профессиональным сообществом, она все еще доминирует в учебных планах по истории для средней и высшей школы. Например, в вышедшем в свет в 2014 г. учебнике по истории для шестого класса говорится: «Важнейшим направлением политики трансильванского князя Габора Бетлена было объединение разделенной на три части страны» [22. 87. old.]. Жизнеспособность этой концепции объясняется в первую очередь тем, что историческая наука и действующие политики, рассуждая о XVII веке, нередко опираются на мифы о национальной независимости, со второй половины XIX в. внедрявшиеся в массовое историческое сознание венгров, и это при том, что в ту эпоху еще не было ни одного национального государства в современном смысле слова. Путаницу усиливает тот факт, что первые приметы будущих национальных государств появляются именно в этот период [23; 24. 1150–1159. old.].

Историография за пределами страны мало в чем расходится с венгерской концепцией национальной истории, поскольку работы на широко распространенных в мире языках были в большинстве своем написаны в Венгрии, переведены и включены в обобщающие труды. Благодаря взгляду со стороны из этого правила есть примечательные исключения – исследования трех авторов, которые рассмотрели историю Венгерского королевства в контексте центральноевропейской Габсбургской монархии. Британец Р. Эванс в пионерской монографии «Возникновение Габсбургской монархии, 1550–1700» уже в 1979 г. предложил совершенно иной подход, в центре которого не борьба за независимость или восстановление территориальной целостности, а взаимоотношения между венским двором и венгерскими сословиями. Глава, посвященная Венгрии, называется «Умеренное отторжение» (по-английски – «Limited rejection», по-немецки – «Beschränkte Zurückweisung») [25. P. 235–274; 26. S. 177–201]. Сходные взгляды характерны для автора работы по истории Габсбургской монархии в XVI–XVII вв. (2003) австрийца Т. Винкельбауэра и создателя обобщающего труда по истории Венгрии раннего Нового времени (2010) француза Ж. Беранже. Изучая структуру монархии, ее армию, финансы, религиозные и общественные отношения или культуру, Винкельбауэр ни на минуту не упускает из виду Венгрию. Особое внимание он уделяет вопросу османского завоевания и венгерским сословиям как с точки зрения королевства, так и монархии в целом [27. S. 123–173]. Беранже опирается на собственные исследования по истории венгерских Государственных собраний и антиосманских войн и озаглавливает раздел в обобщающем труде по истории Венгерского королевства в период между 1606 и 1711 гг. «Конституционный конфликт XVII в.» [28. P. 105–204]. Эти подлинно новаторские подходы получили известность и признание в венгерской историографии лишь недавно.

В этой статье я предлагаю новую, рабочую концепцию истории Венгерского королевства в XVII в. Она ближе к подходам трех упомянутых выше иностранных историков, чем венгерские теории, опирающиеся на предрассудки и мифы и подчиненные сиюминутным нуждам современной политики. Рассмотренные выше венгерские теории вызывают возражения не только в силу своих методологических изъянов, но и потому, что трактуют историю Венгрии едва ли не исключительно с точки зрения возникшего в середине XVI в. Трансильванского княжества [29; 30; 31. P. 165–179]. В первую очередь потому, что сторонники этих теорий (как мы уже знаем – ошибочно) под воздействием венгерской национально-романтической историографии XIX в. считали княжество оплотом венгерской национальной независимости и символом самостоятельной венгерской государственности.

Мы не будем оспаривать правомерность такой построенной вокруг Трансильвании теории, однако укажем на то, что историю Венгрии, разделенной в 1541 г.

на три части, нельзя написать только с одной точки зрения. Корректным представляется анализ истории всех трех государственных образований – во-первых, Венгерского королевства, интегрированного в центральноевропейскую Габсбургскую монархию, во-вторых, Османской империи, захватившей обширные области в Дунайском бассейне, и, в-третьих, Трансильванского княжества – вассала турецкого султана.

В наши дни трудно согласиться, что историю правопреемника средневекового венгерского государства – Венгерского королевства, ставшего частью владений Австрийского дома – мы рассматриваем сквозь призму исторического нарратива другого государственного образования – Трансильванского княжества, формально воссозданного к 1570 г. Иными словами, историю двух по преимуществу венгерских государств (королевства и княжества), несмотря на их теснейшие контакты, нельзя написать в рамках только одной модели или концепции. Уже только потому, что первое было частью ведущей державы Центральной Европы – Габсбургской монархии, второе – входило в сферу интересов мощнейшего государства тогдашнего мира – Оттоманской Порты. Начиная с XVI в. эти две великие державы на протяжении веков соперничали друг с другом.

Венгерское королевство, площадь которого после всех османских завоеваний составляла 120 тыс. кв. км, заслуживает того, чтобы мы рассматривали его историю в период между 1606 и 1711 гг. под особым углом: прежде всего в контексте взаимоотношений королевства и Габсбургской монархии, венского двора и венгерской политической элиты, как это делают Эванс, Винкельбауэр, Беранже и делал в своих поздних работах К. Бенда [32. S. 85–124; 33. P. 123–128]. Мною уже была предпринята попытка подобного изложения для XVI в. [34]. В заданной системе координат, основываясь на новейших исследованиях, я называю историю Венгерского королевства в XVII ст. *веком соглашений и компромиссов*. Даже точнее *веком разрывов и компромиссов*, притом что каждому – сложному по природе, многостороннему – компромиссу предшествовал разрыв. Прежде считалось, что решающим в венгерской истории было Соглашение 1867 г. о преобразовании Австрийской империи в Австро-Венгерскую монархию. Сегодня есть все основания утверждать: не только XVIII век был «эпохой компромиссов» (как его называет Я. Поор [35]); это определение можно и нужно распространить на историю Венгерского государства в XVII в.

Все вышесказанное не означает, однако, что мы предлагаем жестко разделить историю государственных образований, возникших после 1541 г. на территории исторической Венгрии. Свои войны – будь то войны османов в союзе с трансильванскими князьями против императоров-королей из династии Габсбургов или наоборот – они вели на территориях друг друга. Назовем только самые важные столкновения XVII ст.: восстание Бочкай (1604–1606), походы Бетлена против Фердинанда II (1619–1621, 1623–1624, 1626), походы Дёрдя I Ракоци против Фердинанда III (1644, 1645), масштабные войны 1660–1664 и 1683–1699 гг. Необходимость все новых компромиссов между венским двором и венгерскими сословиями объяснялась тем, что шаткое равновесие, сложившееся в XVI в., постоянно нарушалось антигабсбургскими походами трансильванских князей. В немалой степени этому способствовало то, что последним удавалось привлечь на свою сторону часть политической элиты королевства (одних силой оружия, других – помощью в достижении их личных целей, будь то деньги, власть или почести).

Когда более или менее продолжительные войны заканчивались, мирные соглашения не всегда заключали исключительно главы воюющих государств, нередко договаривающимися сторонами выступали два лагеря расколовшейся элиты самого королевства, садившиеся за стол переговоров друг с другом или с венским двором. По моему мнению, в XVII в. в истории страны можно выделить *пять принципиально важных соглашений или компромиссов*: 1608, 1622, 1647, 1681 и

1711 г. Все они, за исключением Сатмарского мира, были выработаны на Государственных собраниях.

Первый компромисс обрел свои очертания осенью 1608 г. на Государственном собрании в Пресбурге¹. Договаривающимися сторонами выступали Матиас II (как венгерский король 1608–1619), отнявший в союзе с сословиями в ходе так называемого «раздора между братьями» (Bruderzwist) трон у Рудольфа II [36; 37], и сословия Венгерского королевства, расколовшиеся в ходе восстания Бочкаи 1604–1606 гг. на два лагеря. Главным условием примирения назывались заключение Житваторокского мира с османами, венчавшего окончание Долгой (Пятнадцатилетней) войны (1591/1593–1606), и Венского мира, знаменовавшего прекращение восстания, состав которого был довольно пестрым [38. S. 5–53; 39; 40]. Новый компромиссный порядок – отчасти потому, что открыл новую эпоху – уже давно изучен в венгерской и международной историографии, и большинство ученых называют его принципиально важным соглашением [34. P. 208–233; 41. 48–66. old.].

О *втором компромиссе* XVII в. историография полностью забыла. Боевые действия на территории Венгрии трансильванского князя Г. Бетлена против императора Фердинанда II в 1619–1621 гг. завершились на рубеже 1621–1622 гг. важным с международной точки зрения мирным договором в моравском Никольсбурге². Сложились условия, при которых в период с мая по август 1622 г. на Государственном собрании в Шопроне пришли к согласию венский двор и венгерские сословия (точнее – разделившаяся на два лагеря политическая элита) [42. P. 733–760; 43]. Если венгерская историография конца XIX в. отводила этому соглашению достойное место [44. 340–346. old.], то за прошедшие десятилетия его упоминали в лучшем случае в нескольких строках. Новый компромисс, закрепленный в решениях шопронского Государственного собрания, до сих пор не получил освещения в исследованиях по истории Габсбургской монархии, о нем в последние годы написал только недавно скончавшийся историк театра О.Г. Шиндлер [45. S. 259–293].

«Хореографию» компромисса 1622 г. в декабре 1645 г. едва ли не в мельчайших деталях повторили при заключении мирного соглашения, которое увенчало два похода (1644, 1645) князя Дёрдя I Ракоци против императора (и венгерского короля) Фердинанда III. Как и Никольсбургский договор, оно было заключено за границей, в верхне-австрийском Линце. Но если про обстоятельства его подписания известно достаточно много [46], то о ходе Государственного собрания³, где с сентября 1646 по июнь 1647 г. были выработаны основные параметры *третьего компромиссного порядка*, мы знаем лишь в общих чертах [47; 48. P. 261–268]. То же самое можно сказать об исследованиях, касающихся особой, образовавшейся в начале XVII в. (не в последнюю очередь благодаря сконцентрированным здесь владениям рода Ракоци) буферной зоны между королевством и княжеством, известной как Верхняя Венгрия (по-немецки Oberungarn, на латыни Hungaria Superior), а также о степени изученности проживавших на этих территориях католической аристократии и среднего дворянства. Остается надеяться, что в будущем появятся специальные работы, посвященные их экономическому положению, социальному статусу, возможностям политического маневра.

Первый этап восстания куруцев под предводительством И. Тёкёли в 1671–1685 гг. [49; 50; 51; 52] завершило Государственное собрание 1681 г. в Шопроне, которое определило условия *четвертого компромиссного соглашения*. На выработку его ушло немало времени, с апреля по конец 1681 г. О работе Государственного собрания написано немало [53; 54; 55. P. 269–319], но до систематического

¹ Пресбург – совр. Братислава в Словакии, в венгерской традиции Пожонь.

² Никольсбург – совр. Микулов в Чехии.

³ Над изданием материалов этого Государственного собрания работает Й. Бешшени.

изучения дело так и не дошло. Между тем этот компромисс занимает особое место как в истории Венгерского государства, так и Габсбургской монархии, поскольку восстановил равновесие, нарушенное заговором Ференца Вешшелени и его единомышленников 1667–1671 гг. [56; 57; 58. 423–460. old.; 59], когда первые лица королевства начали приготовления, направленные против венского двора.

Наконец, Освободительная война 1703–1711 гг. под предводительством Ференца II Ракоци – поскольку иностранные державы принимали в ней участие лишь опосредованно – завершилась в мае 1711 г. подписанием Сатмарского мира, который и обозначил контуры *пятого компромисса*. Венгерская историография именуется его уже не просто мирным договором, но принципиально важным соглашением или договоренностью между венским двором и венгерскими сословиями [60; 61. P. 120–192; 62. P. 303–338; 63; 64]. Основные положения этого компромисса были санкционированы на Государственном собрании в Пресбурге, которое приступило к работе в разгар боевых действий в 1708 г. и завершилось только в 1715 г.⁴

Все этого говорит о том, что в XVII в. политическая элита Венгерского королевства – несмотря на разрывы, случавшиеся в годы войн – всегда сохраняла готовность к новым соглашениям с Габсбургами, даже к возвращению в свои ряды тех, кто временно перешел в стан союзников трансильванских князей. Поддержка системы пограничных крепостей, защищающих Габсбургскую монархию и Венгерское королевство от османской экспансии, начавшаяся в XVI в. тесная интеграция их политического, военного и финансового управления [34] никуда не исчезли и после 1606 г. Можно сказать, что система компромиссов – в случае каждого отдельного соглашения на свой неповторимый манер, что еще только предстоит изучить историкам – сознательно поддерживалась обеими договаривающимися сторонами. Это прекрасно понимали прагматически мыслявшие руководители страны, как светские, так и духовные. В этом смысле такие договоренности были не только *политическим компромиссом*, но и *политической необходимостью*. Понимая это, нам следует осторожно подходить к широко распространенному топосу, согласно которому венгры причислялись к «вечным бунтарям» или «вечным повстанцам». События XVII в. говорят о том, что их скорее можно назвать «вечными переговорщиками» [65. S. 152–155].

Для двора, венгерской политической элиты в целом и отдельных групп сословий каждый новый компромиссный порядок сопровождался изменениями во властных отношениях и нарушением силового баланса (этот круг вопросов пока очень мало исследован). Несмотря на суровую необходимость постоянного перезаключения компромиссов, сословная элита Венгерского королевства смогла в сложившемся дуалистическом порядке разделения ролей [34. P. 373; 66. 89. old.] хотя бы отчасти защитить сословные привилегии и религиозные свободы [67], тогда как в Австрийских и Чешских землях с середины XVII в. Габсбурги уже правили абсолютистскими методами и начали распространять католическую веру силой оружия даже в Венгрии. Успехи венского двора часто зависели от действенной поддержки, которой удавалось заручиться у отдельных групп сословий, прежде всего католического клира.

Из всего этого следует, что в ходе пяти компромиссов заинтересованным сторонам не раз приходилось идти на существенные уступки и даже жертвы. Например, в 1608 г. венский двор пошел на беспрецедентный в тогдашней Центральной Европе шаг: на пресбургском Государственном собрании включил свободу вероисповедания в число законов королевства [68. 8–9. old.; 69. 89–105. old.; 70. S. 151–156]. Начиная с 1622 г., согласно условиям выработанного на шопронском Государственном собрании компромисса, коронационные дипломы (*diplomata inauguralia*), в которых подтверждались сословные привилегии, обретали силу за-

⁴ Над монографическим исследованием по этой теме работает Я. Калмар.

кона, что оставалось незыблемой традицией вплоть до XIX в. [68. 174–182. old.; 71. S. 353–354; 72. 99–102. old.]. Достоин упоминания факт, что заключение всех пяти соглашений совпадало по времени с королевскими коронациями: 1608 г. – Матиас II, 1622 г. – Элеонора Гонзага, 1647 г. – Фердинанд IV, 1681 г. – Элеонора Магдалена Терезия Пфальц-Нойбургская, 1712 г. – Карл VI. Все это только усиливало позиции сословий.

Венгерские сословия, несмотря на военное положение и частую необходимость идти на уступки, ловко использовали походы трансильванских князей для укрепления собственных позиций и сохранения прерогатив. По понятным причинам это не могло продолжаться бесконечно. Летом 1622 г. сословиям удалось заключить второй компромисс с венским двором на весьма выгодных условиях, и когда во время второго и третьего походов Бетлена (1623–1624, 1626 гг.) в королевство вторглось весьма многочисленное войско, в составе которого сражались вспомогательные части турок и татар, восстания сословий против власти Габсбургов не последовало, хотя условия были весьма благоприятные. Не последовало, в первую очередь, потому, что политическая элита не захотела ввергать страну в пучину новой гражданской войны, после того как летом 1622 г. им удалось упрочить свои позиции в управлении страной, получить подтверждения своих привилегий и религиозных свобод. Необходимо отметить, что всякий раз, когда между сословиями и Габсбургами наступал разрыв, это сопровождалось войнами на международной арене и внутри страны, возникала угроза новой религиозной войны. В длительной перспективе именно эти движения, сопровождавшиеся немалыми разрушениями, дали новые поколения повстанцев, для которых ношение оружия стало привычной формой существования.

Обращает на себя внимание, что вожди венгерских политических группировок, заключавшие компромиссы с венским двором и друг с другом, едва ли не всегда оказывались в несомненном выигрыше. Как правило, это никак не было связано с тем, выступали ли они во главе антигабсбургских восстаний или принадлежали к числу их заклятых врагов. В ходе выработки первого компромисса на Государственном собрании 1608 г. надором (королевским наместником), т.е. вождем светской элиты Венгерского королевства, был избран ближайший советник Бочкай – Иштван Иллешхази (1541–1609), летом 1622 г., в результате заключения второго компромисса на Государственном собрании в Шопроне на этой должности оказался Санисло Турзо (1576–1625) – главнокомандующий войска Бетлена.

Сложность и неоднозначность кризисов и разрывов, как и следовавших за ними соглашений и компромиссов, как нельзя лучше характеризует то, что Дёрдь Турзо, пришедший на смену почившему в 1609 г. надору Иллешхази, – несмотря на принадлежность к лютеранской вере – числился среди злейших врагов Бочкай. Зато после смерти в 1625 г. исповедовавшего лютеранство Санисло Турзо новым надором был избран главный соперник Бетлена в Венгрии – католик Миклош Эстерхази (1583–1645) [73. 70. old.]. Один из архитекторов подписанного в мае 1711 г. Сатмарского мира куруцкий генерал Шандор Каройи (1669–1743) уже на следующий год получил чин генерал-лейтенанта и графский титул. С 1723 г. и до самой смерти он входил в число Венгерского королевского наместнического совета и, следовательно, принимал активное участие в возрождении и переустройстве Венгрии в XVIII в. [74. 220–221. old.; 75. 853–865. old.].

Все это недвусмысленно свидетельствует, что на протяжении XVII в. габсбургский двор самыми разными способами вознаграждал ключевых венгерских политиков, участвовавших в подготовке важных для венского Хофбурга соглашений, стремился компенсировать им расходы, понесенные в ходе войн. Это могли быть титулы, должности, поместья, денежные выплаты, привилегии. Одновременно те, кто порывал с законным государем или годами вел против него вооруженную борьбу, например как в случае магнатского заговора в 1670 г., следовал разрыв и казни нескольких аристократов и дворян. Иные вооруженные и политические

конфликты удавалось в ходе пяти компромиссов решить относительно мирным путем.

Приведенные примеры демонстрируют, что самые авторитетные лидеры венгерских сословий оставались в выигрыше вне зависимости от того, выступали ли они в качестве вождей восстаний или переговорщиков при последующем заключении компромисса [65. S. 165–168]. Естественно, за исключением руководителей Освободительной войны 1703–1711 гг., которые получили амнистию, но предпочли эмиграцию. К тому же цепь компромиссных соглашений всякий раз гарантировала политические свободы сословий и в большей или меньшей степени – даже в период набравшей силу Контрреформации [76; 77; S. 641–658; 78. 255–320. old.] – свободу вероисповедания. Кроме того, за венгерской политической элитой сохранялось право решающего голоса во внутренней политике, управлении, правосудии королевства; напротив, из военной сферы – с созданием регулярной армии и образованием в начале XVIII в. Военной границы – сословия оказались практически вытеснены [66; 79]. В результате Венгерское королевство в составе Габсбургской монархии в XVII–XVIII вв. располагало сильнейшими сословиями [80. S. 301–315; 81; 82; 83; 84. P. 151–171], а к востоку от р. Лейты абсолютистская форма правления так и не была введена [85 S. 279–299]. Несмотря на это, компромиссы для венгерского двора играли все более важную роль, поскольку обеспечивали относительно стабильное место Венгрии в монархии. Последнее с точки зрения формирования Габсбургской державы на протяжении всего раннего Нового времени имело решающее значение как с военной, так и с экономической точки зрения.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что каждый из пяти компромиссов вел к окончанию многолетних внутренних и гражданских войн. Иными словами, заключение очередного компромисса на некоторое время открывало перед Венгрией путь мирного развития, что имело колоссальное значение для самого королевства и для оберегаемой им от османов Центральной Европы. Для венгерского двора поддержание мира в Венгрии и обеспечение обороны против турок были жизненно важными вопросами в годы Тридцатилетней войны (1618–1648) и затем войны за испанское наследство (1701–1714). Политическая элита Венгерского королевства, заключая на протяжении «долгого XVII века» (прежде недооценивавшиеся историками) компромиссные соглашения, смогла в непростых условиях доказать: интересы сословного венгерского государства можно примирить с интересами Габсбургского двора.

Пер. с венгерского О.В. Хавановой

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Mód A.* 400 év küzdelem az önálló Magyarorszáért. Budapest, 1954.
2. *Mód A.* 400 let bojű za nezavislost Mađarska. Praha, 1955.
3. *Vardy S.B.* Modern Hungarian Historiography, Boulder; New York, 1976.
4. *Gunst P.* A magyar történetírás története, Debrecen, 2000.
5. *Romsics I.* Clio bővületében. Magyar történetírás a 19–20. században – nemzetközi kitekintéssel. Budapest, 2011.
6. *Romsics I.* Ungarische Geschichtsschreibung im 20. Jahrhundert. Tendenzen, Autoren, Werke // Nationale Geschichtskulturen – Bilanz, Ausstrahlung, Europabezogenheit. Beiträge des internationalen Symposions in der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, Mainz, vom 30. September bis 2. Oktober 2004. Stuttgart, 2006.
7. *Gerő A.* Heroes' Square – Budapest. Hungary's History in Stone and Bronze. Budapest, 1990.
8. *Benda K.* Bocskai István függetlenségi harca. Budapest, 1952.
9. *Nagy L.* Bethlen Gábor a független Magyarorszáért. Budapest, 1969.
10. *Várkonyi Á.R.* Két pogány közt. A Rákóczi-szabadságharc története, Budapest, 1979.
11. *Köpeczi B.* The Hungarian Wars of Independence of the Seventeenth and Eighteenth Centuries in Their European Context // From Hunyadi to Rákóczi. War and Society in Late Medieval and Early Modern Hungary. Brooklyn, 1982.
12. A History of Hungary. London; Wellingborough, 1975.

13. *Cartledge B.* The Will to Survey. A History of Hungary. London, 2006.
14. Magyarország története tíz kötetben. 3/1.–2.köt. Magyarország története 1526–1686. Budapest, 1987.
15. *Várkonyi A. R.* A Királyi Magyarország 1541–1686. Budapest, 1999.
16. *Kármán G., Kunčević L.* The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Leiden; Boston, 2013.
17. *Păun G.R., Karman G.* Europe and the 'Ottoman World'. Exchanges and Conflicts (Sixteenth to Seventeenth Centuries). Istanbul, 2013.
18. A Rákóczi-szabadságharc. Budapest, 2004.
19. *Szijártó I.M.* The Rákóczi Revolt as a Successful Rebellion // Resistance, Rebellion and Revolution in Hungary and Central Europe. Commemorating 1956. London, 2008.
20. Correspondance diplomatique relative à la guerre d'indépendance du prince François II Rákóczi (1703–1711). Paris, 2012.
21. Освободительная война 1703–1711 гг. в Венгрии и дипломатия Петра I. СПб., 2013.
22. *Sólyom M., Nagy L., Tarnóczai G.* Történelem. Tankönyv 6. Budapest, 2014.
23. Whose Love of Which Country? Composite States, National Histories and Patriotic Discourses in Early Modern East Central Europe. Leiden; Boston, 2010.
24. *Szabó A.P.* «De profundis». Nemzeteszmék az 1657 utáni évek erdélyi válságában // Századok. 2012. 146. évf.
25. *Evans R.J.W.* The Making of the Habsburg Monarchy 1550–1700. An Interpretation. Oxford; New York, 1979.
26. *Evans R.J.W.* Das Werden der Habsburgermonarchie 1550–1700. Gesellschaft, Kultur, Institutionen. Wien; Köln; Graz, 1989.
27. *Winkelbauer T.* Ständefreiheit und Fürstenmacht. Länder und Untertanen des Hauses Habsburg im konfessionellen Zeitalter, 2 Bde. Wien, 2003, Bd. 1.
28. *Bérenger J.* La Hongrie des Habsbourg. Rennes, 2010. T. I. De 1526 à 1790.
29. History of Transylvania. New York, 2001. Vol. 1.
30. *Feneşan C.* Constituirea principatului autonom al Transilvaniei. Bucureşti, 1997.
31. *Oborni T.* From Province to Principality: Continuity and Change in Transylvania in the First Half of the Sixteenth Century // Fight against the Turk in Central-Europe in the First Half of the 16th Century. Budapest, 2004.
32. *Benda K.* Absolutismus und ständischer Widerstand in Ungarn am Anfang des 17. Jahrhunderts // Südost-Forschungen. 1974. Heft 33.
33. *Benda K.* Habsburg Absolutism and the Resistance of the Hungarian Estates in the Sixteenth and Seventeenth Centuries // Crown, Church and Estates. Central European Politics in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. London, 1991.
34. *Pálffy G.* The Kingdom of Hungary and the Habsburg Monarchy in the Sixteenth Century. New York, 2009.
35. *Poór J.* A kompromisszumok kora, Budapest, 1992.
36. *Медведева К.Т.* Австрийские Габсбурги и сословия в начале XVII в. М., 2004.
37. Ein Bruderzwist im Hause Habsburg (1608–1611). České Budějovice, 2010.
38. *Bayerle G.* The Compromise at Zsitvatorok // Archivum Ottomanicum. 1980. N 6.
39. Adam Freiherrn zu Herbersteins Gesandtschaftsreise nach Konstantinopel. Ein Beitrag zum Frieden von Zsitvatorok (1606). München, 1983.
40. «Einigkeit und Frieden sollen auf Seiten jeder Partei sein». Die Friedensschlüsse von Wien (23.06.1606) und Zsitvatorok (15.11.1606). Debrecen, 2007.
41. *Pálffy G.* Győztes szabadságharc vagy egy sokféle sikert hozó felkelés? A magyar királysági rendek és Bocskai István mozgalma (1604–1608). Budapest, 2009.
42. *Pálffy G.* Crisis in the Habsburg Monarchy and Hungary, 1619–1622. The Hungarian Estates and Gábor Bethlen // Hungarian Historical Review. 2013. Vol. 2. N 4.
43. Egy új együttműködés kezdete. Az 1622. évi soproni koronázó országgyűlés. Sopron, 2014.
44. *Angyal D.* Magyarország története II. Mátyástól III. Ferdinánd haláláig. Budapest, 1898.
45. *Schindler O.G.* Von Mantua nach Ödenburg. Die ungarische Krönung Eleonoras I. Gonzaga (1622) und die erste Oper am Kaiserhof. Ein unbekannter Bericht aus der Széchényi Nationabibliothek // Biblos. 1997. Bd. 46. N 2.
46. A linzi béke okirattára. Budapest, 1885.
47. *Zsilinszky M.* A linzi békekötés és az 1647-ki vallásügyi törvénycikkek története. Budapest, 1890.
48. *Péter K.* The Struggle for Protestant Religious Liberty at the 1646–1647 Diet in Hungary // Crown, Church and Estates. Central European Politics in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. London, 1991.
49. *Köpeczi B.* Staatsräson und christliche Solidarität. Die ungarischen Aufstände und Europa in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts. Budapest; Wien; Köln; Graz, 1983.
50. *Varga J.J.* Válaszúton. Thököly Imre és Magyarország 1682–1684-ben. Budapest, 2007.
51. Gróf Imrich Thököly a jeho povstanie. Thököly Imre gróf és felkelése. Prešov, 2009.
52. Hadtörténelmi Közlemények. 2005. 118. évf. 3. sz.
53. *Zsilinszky M.* Az 1681-ki soproni országgyűlés történetéhez. Budapest, 1883.
54. *Németh S.* Az 1681. évi országgyűlés. Budapest, 1915.

55. *Bérenger J.* Les «Gravamina». Remontrances des diètes de Hongrie de 1655 a 1681. Paris, 1973.
56. *Pauler Gy.* Wesselényi Ferenc nádor és társainak összeesküvése. Budapest, 1876. Vol. 1–2.
57. *Benczédi L.* Rendiség, abszolutizmus és centralizáció a XVII. század végi Magyarországon (1664–1685). Budapest, 1990.
58. *Várkonyi Á.R.* A Wesselényi szervezkedés történetéhez 1664–1671 // Tanulmányok Szakály Ferenc emlékére. Budapest, 2003.
59. *Mijatović A.* Zrinsko-Frankopanska urota. Zagreb, 1999.
60. A szatmári béke története és okirattára. Budapest, 1925.
61. *Lukinich I.* La fin de la lutte. La paix de Szatmár (1711) // Revue des Études Hongroises. 1935. N 13.
62. *Várkonyi Á.R.* «Ad pacem universalem». The International Antecedents of the Peace of Szatmár // Études Historiques Hongroises 1980 publiées à l'occasion du XVe Congrès International des Sciences Historiques par la Commission Nationale des Historiens Hongrois I. Budapest, 1980.
63. *Bánkúti I.* A szatmári béke. Budapest, 1981.
64. Századok. 2012. 146. évf. 4. sz.
65. *Pálffy G.* Ewige Verlierer oder auch ewige Gewinner? Aufstände und Unruhen im frühneuzeitlichen Ungarn // Die Stimme der ewigen Verlierer? Aufstände, Revolten und Revolutionen in den österreichischen Ländern (ca. 1450–1815). Vorträge der Jahrestagung des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung (Wien, 18.–20. Mai 2011). Wien; München, 2013.
66. *Oross A.* A Magyar Királyság törökellenes határvédelmi rendszerének felszámolása és átszervezése. Budapest, 2013.
67. *Zsilinszky M.* A magyar országgyűlések vallásügyi tárgyalásai a reformációtól kezdve. 1–4. köt. [1526–1712]. Budapest, 1880–1897.
68. Corpus Juris Hungarici. 1608–1657. évi törvénycikkek. Budapest, 1900.
69. *Tusor P.* Az 1608. évi magyar törvények a római inkvizíció előtt. II. Mátyás kiközösítése // Aetas: Történettudományi folyóirat. 2004. 4. sz.
70. *Péter K.* Religionsangelegenheiten auf den Wiener Friedenverhandlungen // «Einigkeit und Frieden sollen auf Seiten jeder Partei sein». Die Friedenschlüsse von Wien (23.06.1606) und Zsitvatorok (15.11.1606). Debrecen, 2007.
71. *Turba G.* Geschichte des Thronfolgerechtes in allen habsburgischen Ländern bis zur pragmatischen Sanktion Kaiser Karls VI, 1156 bis 1732. Wien, 1903.
72. *Csekey I.* A magyar trónöröklési jog. Budapest, 1917.
73. *Fallenbüchl Z.* Magyarország föméltóságai 1526–1648. Budapest, 1988.
74. Ki kicsoda a Rákóczi-szabadságharcban? Életrajzi adattár. Budapest, 2005.
75. *Kovács Á.* Károlyi Sándor és Pálffy János a szatmári megegyezésért // Századok. 2012. 146. évf. 4. sz.
76. *Kónya P.* Prešov, Bardejov a Sabinov počas protireformácie a protihabsburských povstání (1670–1711). Prešov, 2000.
77. *Németh I.H.* Európska doktrína alebo uhorská špecialita? Zásahy štátu a rekatolizácia miest v Uhorsku v priebehu 17. storočia // Historický časopis. 2009. N 57.
78. *Mihalik B.V.* A Szepesi Kamara szerepe az 1670–1674 közötti felső-magyarországi rekatolizációban // Fons: Forráskutatás és történeti segédtudományok. 2010. 17. évf.
79. *Zachar J.* Habsburg-uralom, állandó hadsereg és magyarság 1683–1792. Budapest, 2004.
80. *Bahlcke J.* Hungaria eliberata? Zum Zusammenstoß von altständischer Libertät und monarchischer Autorität in Ungarn an der Wende vom 17. zum 18. Jahrhundert // Die Habsburgermonarchie 1620 bis 1740. Leistungen und Grenzen des Absolutismusparadigmas. Stuttgart, 2006.
81. *Bérenger J., Kecskeméti Ch.* Parlement et vie parlementaire en Hongrie 1608–1918. Paris, 2005.
82. *Balázs É.H.* Hungary and the Habsburgs, 1765–1800: An experiment in enlightened absolutism. Budapest, 1997.
83. *Evans R.J.W.* Austria, Hungary, and the Habsburgs. Essays on Central Europe, C. 1683–1867. Oxford; New York, 2006.
84. *Szijártó I.M.* The Diet. The Estates and the Parliament of Hungary 1708–1792 // Bündnispartner und Konkurrenten der Landesfürsten? Die Stände in der Habsburgermonarchie, Wien; München, 2007.
85. *Pálffy G.* Zentralisierung und Lokalverwaltung. Die Schwierigkeiten des Absolutismus in Ungarn von 1526 bis zur Mitte des 17. Jahrhunderts // Die Habsburgermonarchie 1620 bis 1740. Leistungen und Grenzen des Absolutismusparadigmas. Stuttgart, 2006.